

ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА И УЗУС ЮГО-ЗАПАДНОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

История немецкого литературного языка как относительно молодая дисциплина в диахронической лингвистике расширяет аспекты своих исследований. При этом одним из перспективных направлений исследований становится региональный (ареальный) подход. Его возникновение связано с длительной дискуссией о территориальной основе немецкого литературного идиома и изучением его регионального варьирования, которое проявилось как важнейшее онтологическое свойство на раннем этапе формирования «предстандарта» (конец XV - начало XVI веков) в наличии конкурировавших и взаимодействовавших территориальных вариантов литературного языка (далее - ТВЛЯ): 1) восточно-средне немецкого, 2) юго-восточного, 3) юго-западного и 4) нижне немецкого.¹ Они обеспечивали относительное единство письменной коммуникации в условиях формирования нового культурного пространства и языковой ситуации этой чрезвычайно динамичной переходной эпохи, получившей название Позднее Средневековье.

Одним из уникальных культурно-исторических и языковых ареалов периода формирования общенемецкого литературного «предстандарта» был юго-запад - зона высокой территориально-политической раздробленности (регионы Эльзаса, Бадена, Вюртемберга, Швейцарии и Передней Австрии). В XIV-XV веках этот лингвоареал (Westoberdeutsch) занимал восьмую, а к концу XIX - началу XX века примерно десятую часть области распространения немецкого языка, являясь зоной распространения швабских, ниже- и верхнеалеманских диалектов, границы которых установились к XIV-XV вв.

Историки языка традиционно определяют его наряду с северо-западом как ареал, который не принял активного участия в процессе

---

¹ Использование понятия «предстандарт» в контексте данной статьи, посвященной языковой ситуации XV-XVI вв., когда еще не сформировались контуры общенемецкой литературной нормы (стандарта), условно и не носит терминологического характера. Оно маркирует лишь направление развития общенемецких письменно-литературных форм на базе доминирующего «альянса» юго-восточного (т.н. *Gemeines Deutsch*) и восточно-средне немецкого ТВЛЯ.

сложения обще-немецкого литературного языка. Однако новейшие исследования констатируют необходимость преодоления стереотипного взгляда на развитие ТВЛЯ юго-запада как противоположную общенемецким тенденциям *via negativa*. По нашему мнению, роль позднесредневекового юго-запада, отличавшегося значительной культурной динамикой, нельзя определить как абсолютно пассивную и периферийную на начальном этапе истории литературного стандарта, особенно в социолингвистическом плане.

Актуальным аспектом исследования юго-западного ТВЛЯ является определение его ареальной базы, региональных признаков и соотношения с субстандартными формами языка в функциональной парадигме (диалектами и полудиалектами). Понятие «ареальная база» ТВЛЯ маркирует не только его «привязанность» к определенному языковому и культурно-историческому ареалу (*Geltungsareal*), но и акцентирует локализацию и интегрированность основных языковых процессов, а также внелингвистических факторов, определяющих специфику его узуса. Она обладает динамическими свойствами: сужение/расширение, замкнутость/открытость.

Характер и динамика ареальной базы ТВЛЯ, наряду с социо-функциональными параметрами и культурно-политическими факторами, имеют решающее значение для его развития или стагнации. Так, например, ее расширение, «толерантность», контактная активность и экспансивность способствуют усилению устойчивости и надрегиональной значимости конкретного ТВЛЯ.² Под узусом ТВЛЯ мы понимаем систему его региональных отличительных признаков, обладающих устойчивой реализацией в письменных памятниках, локализуемых и репрезентативных в ареале его распространения.

В условиях отсутствия единой, твердо нормированной письменно-языковой формы позднесредневековые ТВЛЯ предстают как контактирующие динамичные системы, внутри которых продолжают структурные изменения, особенно активные в сфере ранненововерхненемецкого вокализма. Их константные характеристики можно определить лишь в рамках реконструируемых диасистем, в частности инвентаря «метафоном». При этом использование критерия «средненововерхненемецкого состояния» как «точки отсчета» (*Bezugssystem, over- all- system*) оправдано как при реконструкции ранненововерхненемецкой системы в целом, так и при выделении признаков юго-

---

² На примере языка Ганзы (т.е. нижненемецкого ТВЛЯ) это было показано Е.Р.Сквайрс [5].

западного ТВЛЯ, особенно в отношении вокализма. По мнению авторов «Frühneuhochdeutsche Grammatik», немногими общенемецкими новациями, к тому же коснувшимися инвентаря фонем, явились именно вокалические изменения [6, S.37].

Исходя их принципа гетерохронности развития языковой системы в разных регионах немецкой языковой области, С.Зондерэггер относит юго-запад к «Beharrungslandschaft»: «Westliches Oberdeutsch [ist] ein volles mittelhochdeutsches Lautsystem mit mundartlichen Zügen» [7, S.170]. В языковых подсистемах как юго-западных диалектов, так и в местном письменно-литературном идиоме он отмечает как релевантные признаки отсутствие основных нововремененемецких вокалических новаций: дифтонгизации с.в.н. *i: u: ü:*, монофтонгизации с.в.н. *ie ou üe*, а также удлинения гласных в открытом слоге [7, S.184].

Основные особенности юго-западного ТВЛЯ можно определить как ареальные (обобщенные) или как узуальные. Ареальные признаки «фокусируются» в конкретных текстах в различном объеме, оставаясь, тем не менее, базисными чертами юго-западного ареала в целом. Узуальные признаки более лабильны и могут включать локальные (диалектные) черты, придавая конкретным текстам субареальную окраску.

Узуальные особенности юго-западного ТВЛЯ рассматриваются нами далее в анализируемых текстах исходя их следующей системы:

Особенности юго-западного ТВЛЯ³

Фонетические признаки

а) абсолютно устойчивые:

* отсутствие дифтонгизации с.в.н. *i: u: ü:*

* отсутствие монофтонгизации с.в.н. *ie uo üe*

* отсутствие удлинения с.в.н. кратких гласных в открытом слоге

---

³ Курсивом выделены признаки, дополнительно маркированные метаязыковой оценкой современников (авторов первых учебных пособий, грамматик, письмовников). При общей систематизации фонетических признаков дистрибутивный аспект гласных фонем для нас не является исходным, т.к. указанные фонемы употребляются в основном в большинстве позиций в словах, за исключением аффрикаты *kh*, которая чаще реализуется в начале слова (слога). Юго-западные черты систематизированы нами на фоне ранненовонемецкого состояния в основном на основе данных «Frühneuhochdeutsche Grammatik» [6]. Дистрибуция гласных учитывалась при оценке релевантности изоглосс в конкретных текстах.

б) относительно устойчивые:

- * сохранение узкого с.в.н. дифтонга **ei**
- * отсутствие расширения с.в.н. **ou>au**
- * сохранение с.в.н. **u/ü** вместо **o/ö** перед носовыми согласными
- * делабиализация **ü ö>i e**
- * аффриката **kh**

Фономорфологические признаки

а) абсолютно устойчивые

- * глагольные основы **gan/stan**
- * единый глагольный показатель Plur. Präs. Ind. **-nd**
- * частотные синкопы и апокопы

б) относительно устойчивые:

- * форма причастия II **gsin**
- * словообразовательные суффиксы существительных: абстрактных **-nus**,
- * диминутивов **-li/-lin/-i**.

Признаки а) можно определить как примарные (первичные), б) - как секундарные (вторичные). Большинство первичных признаков (за исключением синкопы/апокопы) составляют специфику юго-запада, вторичные могут иметь обще-южнонемецкий (делабиализация **ü ö**, отсутствие понижения **u ü** перед носовыми) или субареальный характер (верхнеалеманская аффриката **kh**).

Кроме того, в местных памятниках стабильно проявляются и некоторые локальные (диалектные) черты. В качестве узко-региональных признаков наиболее релевантны, например, переход **a>o** (**do**, **jomer**) и палатализация дифтонгов в нижнеалеманском (**hüs**, **darüs**, **süßer**), швабская дифтонгизация **a:>au**, сохранение полногласия во флексиях и архаичного дифтонга **[iu]** в верхнеалеманском, лабиализация с.в.н. **e i > ö ü** в части швабского и алеманского (**schwöster**, **zwischen**).

В начальный период становления общенемецкого литературного языка т.н. «канцелярским языкам» исследователями традиционно отводится важная роль как движущей силе его интеграции и унификации (особенно на фонетико-орфографическом уровне). Отражая первоначально сферу деловой региональной коммуникации позднесредневековой Германии, охваченной противоречивыми процессами централизации и сепаратизма, они представляли собой многоаспектное явление. «Канцелярские языки» в XIV-XV вв. выдвигались

нулись, несмотря на значительную социальную детерминированность и коммуникативную регламентированность, на роль ведущего функционального варианта письменно-литературного языка, что было более характерно для юга и запада немецкой языковой области.⁴

Отмечая роль деловой письменности на родном языке в становлении «предстандарта», Г.Эггерс рассматривает ее в основном в плоскости «äußere Sprachform», но указывает и на ее значение в развитии «innere Sprachform (Stilverte des Frühneuhochdeutschen)». При этом он имеет в виду своеобразие таких памятников, как «Privatbriefe», считая их с точки зрения языка «weniger anspruchsvolle Sprachdokumente» и отмечая их стилевую вариативность: «...gemäßigter Kanzleistil dank des Wandels innerer Sprachform durch Realismus und Individualismus» [2, S.101-102]. Эта особенность позволяет частной переписке полнее отразить особенности регионального письменного узуса, обнаруживая также рефлексy разговорного языка.

В данном исследовании привлечение частных писем как типа текстов (Textsorte) интересно и как показатель значительного расширения поля местной канцелярской традиции в ситуации сеньориально-клерикальной системы, в частности, в период относительной консолидации Бадена (до начала XVI в.), а также сплочения и роста политического веса Вюртемберга (в 1482 г. подписан договор о неделимости графства, а в 1495 г. оно получило статус герцогства). Т.В.Таценко, касаясь палеографии переписки юго-запада Германии, отмечает тенденцию к регионализации даже в эпистолярной графике (появление индивидуальных курсивов неоготического типа в противовес общеканцелярским канонам) [1, С.308-309].

В качестве материала нами были отобраны 11 писем представителей высшей феодально-клерикальной знати Вюртемберга и Бадена и их придворных (также уполномоченных) 1470-90-х гг., отражающих неофициальную внутрирегиональную коммуникацию швабского и нижнеалеманского субареалов.⁵ Это корреспонденция, обо-

---

⁴ В этой связи представляется удачным термин Н.Р.Вольфа: «überliefernder Funktiolekt einer bestimmten Kommunikationsgruppe und Schriftgemeinschaft» и приемлемой более широкая трактовка рассматриваемого феномена как деловой письменности (Geschdftsschreibe). [9, S.100]

⁵ См. Список источников: D. P. (тексты 1-10), S.H.R. - S.374-375. (текст 11).

значаема отправителями⁶ как Zettel, (Ge-)schrift, Brief повседневного содержания, сохраняющая формульные элементы эпистолярно-канцелярских текстов:

1. Маргарет Вюртембергская Катарине Баденской (Штутгарт, 1472 г.)

2. Мехтхильда Вюртембергская Маргарете Вюртембергской (Бемлинген, 1474 г.)

3. Гофмейстер К.фон Штейн Маргарете Вюртембергской (Штутгарт, 1478 г.)

4. Барбара Вюртембергская Маргарете Вюртембергской (Урах, 1478 г.)

5. Посланник Г.Мецгер Маргарете Вюртембергской (Страсбург, 1479 г.)

6. Графиня Вюртембергская (?) матери - Маргарете Вюртембергской (?, 1479 г.)

7. Ландгофмейстер Г. фон Абсберг⁷ Маргарете Вюртембергской (?, 1479 г.)

8. Врач(?) Т.Рюсс Маргарете Вюртембергской (?, 1479 г.)

9. Эберхард V Вюртембергский кузену Эберхарду VI (?, 1488 г.)

10. Маргарет Баденская брату - Кристофу Баденскому (Лихтенваль, 1495 г.)

11. Баденский дворянин М. фон Блуменэкк брату Мартину (Брейсгау, 1480 г.).

Данные тексты не образуют значительного диапазона варьирования при отражении черт юго-западного узуса, что характерно для канцелярской переписки юго-запада, хотя различия между ними в этом плане существуют [4, С.89-92]. Их региональная окраска (объем отражаемых признаков) в целом не выше, чем в официальной корреспонденции. [4, С.93-96]

---

⁶ Это графиня Маргарет Вюртембергская (ум. 1479), маркграфиня и аббатиса Катарина Баденская (ум. 1493), графиня Мехтхильда Вюртембергская (жена Людвига I Вюртембергского, затем эрцгерцогиня Австрийская и супруга брата императора Фридриха III - Альбрехта VI), графиня Барбара Вюртембергская (жена Эберхарда V), графы Эберхарды V и VI Вюртембергские (представители урахской и штутгартской ветвей, затем первые вюртембергские герцоги), маркграфиня и аббатиса Маргарет Баденская (ум. 1495) и маркграф Кристоф I Баденский (1453-1525).

⁷ Этот высокообразованный дворянин, покровительствовавший Н. фон Виле (см. ниже), состоял на вюртембергской службе с 1470-х гг.

Несмотря на неофициальность информации, авторы часто придерживаются канонов «высокого стиля», маркируя даже в семейной переписке свой статус (наличие канцелярских архаизмов типа *jetzo*, *dero*). Особенно наглядно это проявляется в обращениях, например:

1. «Hochgeborne furstin, liebe swester. Unser schwesterlich truwe und was liebs und güts vermugen, allzyt zuovor.»

2. «Was wir eren, liebs und guots vermögen, allzit zuvor. Hochgeborne furstin, fruntliche, liebe swester.»

6. «Hochgeborne, herzliebe frou und mutter. Was ich allen truen liebß und guts vermag, sy uwern gnaden alle zyt in kintlicher treu berayt.»

Несколько менее выражена региональная окраска в письмах придворных к своим сеньорам (6-8) (действие фактора адресата и ориентация на «имперский» *Gemeines Deutsch*).

На общем фоне выделяется лишь текст 7. Это краткое письмо высшего чиновника обнаруживает, несмотря на бытовое содержание (получение небольшой ссуды), абсолютную ориентацию на узус *Gemeines Deutsch*, а юго-западные черты (выделены курсивом) представлены спорадически:

Der durchleichtigen, hochgepornen fürstin und frauen, frau Margarethen, geporn herzogin von Sophoy, gräffin zuo Wirtenberg und Mümpelgart, meiner gnädigen frauen.

Durchleichtige, hochgeporne fürstin, gnädige frau. Willig, undertänig dienst seyen euren fürstlichen gnaden allzeit voran bereit. Gnädige frau, es ist zuo mir komen Johannes Kropfenstain, eur gnaden pott, und mich gepeten, im ze leihen zwen guldin: das hab ich williklich tan innhalt der eingeleiten zedell. Und wa ich e.f.g. könd oder möcht dienen, pin ich allzeit willig und bevilch mich hiemit eur fürstlichen gnaden.

E.f.g. undertäniger, williger Jörg von Absperg.⁸ [D.P.- S.207]

Из примарных признаков юго-западного узуса во всех текстах частной переписки последовательно отражены только фонетические: дифтонг *ie*, также монофтонг *i*: и дифтонг *uo*, менее последовательно - монофтонги *u*: *ü*: (последний в основном в делабиализованной форме *ü*:>*u*:) и апокопа. Крайне непоследовательно отражены краткие гласные в открытом слоге, спорадически - форма *gan*, глагольная флексия *-nd*. Полностью отсутствуют дифтонг *üe* и синкопы.

Из секундарных юго-западных признаков наиболее устойчиво представлены также фонетические: делабиализации *ü* *ö*, дифтонг *ou*

⁸ О статусе графом *ei*/*eu* судить сложно, но вероятнее соотношение *eu* = узкий [ei].

и переход перед носовыми $\ddot{o}/o > \ddot{u}/u$. Менее устойчив дифтонг ei и спорадически встречается суффикс диминутивов $-lin$. Не представлены аффриката kh и форма Part. II $gsin$.

Почти в половине текстов (1, 4, 5, 7, 9) встречаются швабская дифтонгизация $a > au$ и диалектные разговорные формы типа wa ($wann$) и $wett$ ($wollte$) (5, 6, 7, 10), а также иногда алеманский переход $a > o$ (5, 11), что маркирует их как источники, представляющие низший уровень местной квази-канцелярской коммуникации. Примечательно, что хотя, вероятно, все письма выполнены собственноручно, они обнаруживают значительное единообразие графики и не имеют т.н. *Sonderschreibungen* как признаков неуверенного владения местным или «имперским» узусом (т.е. *Gemeines Deutsch* императорской канцелярии в Вене).⁹

Интересно сравнить региональную окраску переписки феодальной знати и «*homines litterati*» представителей гуманистической интеллигенции, литераторов, теологов, письменная практика которых отличалась разнообразием, поскольку они занимали и высокие должности в официально-деловой сфере региона. С этой целью были отобраны 6 текстов 1460-1510-х гг.: 1/1a) два письма Н. фон Виле своему другу Б. Эгену, городскому писцу в имперском Роттвейле (Эслинген, 1466 и 1469 гг.), 2) шутивное письмо Г. Штейнгевеля графине Маргарет Вюртембергской (Ульм, 1474 г.), 3) полуофициальное письмо Гейлера Кайзербергского страсбургским амтмейстерам Амбургеру и Аргу (Страсбург, 1501 г.), 4/4a) письма известного гуманиста И. Рейхлина своим друзьям базельскому издателю И. Амербаху (Штутгарт, ок. 1513 г.) и нюрнбергскому гуманисту и политику В. Пиркгеймеру (Штутгарт, 1519 г.).¹⁰

Их отправители и адресаты были связаны с высшей сферой деловой и юридической коммуникации. Так, известный литератор-гуманист И. Штейнгевель (1412-1482), проживая с 1450 г. в Ульме, исполнял обязанности придворного врача и секретаря вюртембергских графов. Переводчик и литератор Н. фон Виле (1410 - ок. 1480) являлся городским писцом Эслингена (1447-1469), а затем вице-канцлером вюртембергского двора, Г. Кайзербергский (1445-1510) с 1478 г. был

⁹ Текст 9 имеет даже содержательные авторские правки. Помету о записи в канцелярии (*Landschreiberei*) имеет только текст 10, что, однако, не снижает его региональной окраски (!).

¹⁰ См. Список источников: R.Sch. - S.378-379 (тексты 1-1a), D.P. - S.121-122 (текст 2), A.G. - S.36 (текст 3), J.R. S.207-208, 316-318 (тексты 4-4a). Все тексты являются автографами.

главным проповедником страсбургского собора, а Рейхлин (1455-1522) с 1484 г. являлся заседателем придворного суда в Штутгарте, а в 1502-1513 гг. состоял в руководстве Швабского союза. В Роттвейле находился имперский суд.

Для личных писем гуманистов характерна определенная приверженность формульности, особенно в обращении, например: 1f. Ersamer und wyser Lieber herre besunder gunner und frunde...; 4. Min willig dienst zuvor lieber maister Hanns Ammerbach, min gut fründt. В письмах Н. фон Виле и Рейхлина особенно много рефлексов канцеляризмов и латинизмов.

Во всех случаях можно констатировать, что отправной точкой для гуманистов-авторов писем не был узус «*Gemeines Deutsch*», хотя они были связаны с традицией имперских городов и учреждений, а их юго-западная маркированность значительна. При этом тексты сильно не различаются между собой в плане региональной окраски, а распределение («сетка») первичных/вторичных черт местного узуса в целом такое, как и в письмах феодальной знати (см. выше).

Следует отметить лишь незафиксированные в письмах знати случаи синкопы (у Штейнгевеля: частица *zu>ze* в сочетании с инфинитивом) и формы глагола *stan* (у Рейхлина). Впрочем, менее последовательно письма гуманистов отражают некоторые секундарные черты местного узуса (дифтонг *ou* и переход *ö ü>o u*). У швабских авторов (особенно у Штейнгевеля) встречаются и локальные черты - дифтонгизация *a>au* (*straufbar*; *graufin*, *laussent*) и *näscht* = *nächste*, а у Г.Кайзербергского нижнеалеманский переход *a>o* (*mol*, *geroten*, *lossen*).

Некоторые (неожиданные!) особенности отличают тексты Рейхлина, который в целом чрезвычайно редко переписывался по-немецки. Это наличие *Sonderschreibungen* (скопление согласных: *gernn*, *unnd*, *annder*) и графическая вариативность, например, при отражении [i:] как *ii*/*y/i*/*ij*, а также случаи фонетического письма в отношении южно-немецкой лениции *b/p* (*Birkhaimer*, *embören*), а также примеры *Auslautverhärtung*: *fründt*, *handt*, *landt*, *bundt* (влияние восточно-средне-немецкого узуса?). Вероятно, что крупнейший филолог своего времени, которого нельзя упрекнуть в некомпетентности в отношении канцелярских традиций, сознательно не следовал узусу высшего уровня деловой письменности в личной переписке на родном языке.

Показателем того, что «фактор адресата» нерелевантен для писем гуманистов рубежа XVI века, является язык писем Рейхлина Пиркгеймеру в Нюрнберг (северно-верхненемецкий ареал), не отличавшийся от его «внутрирегиональной» корреспонденции. На эту осо-

бенность указывала и М.М.Гухман, исследуя письма нюрнбергского издателя А.Кобергера упомянутому И.Амербаху (своему бывшему корректору!) в Базель, которые отнюдь не ориентированы на юго-западный узус [8. S.53]. Ср. формы обращения к одному и тому же адресату в нижеалеманский Базель:

Dem erben weysen meister Hanssen amerbach Druckerher zw bassel meinen guten freund (1495 г., Кобергер из Нюрнберга)

Dem frommen unnd eersten maister Hannsen Ammerbach, buchtrucker zu Basel minen guten fründt (ок. 1513 г., Рейхлин из Штутгарта).

Таким образом, в сфере приватной переписки «homines litterati» юго-запада были приверженные определенному «языковому демократизму» и до начала XVI века достаточно последовательно придерживались местного узуса, как, впрочем, и традиционной для ученых латыни.¹¹

Полученные в ходе исследования данные можно представить в виде таблиц¹²:

Табл. 1

Отражение первичных черт юго-западного узуса в переписке

Источники	i: u: ü:	ie uo üe	краткий гласный в открытом слоге	-nd	gan /stan	синкопа / апокопа
Частная переписка	+(+)(+)	+ + -	(+)	*	* / -	- /(+)

Табл. 2.

Отражение вторичных черт юго-западного узуса в переписке

Источники	ei ou	ö/o>ü/u	делабиа- лизация	ch	gsin	суффиксы -nuss /-li(n)
Частная переписка	(+) +	+	+			- / *

¹¹ Интересно, что известный латинист и гуманист эльзасец Я.Вимпфелинг высмеивал в начале 1500-х гг. «дурную латынь» швабских священников и преподавателей молодого тюбингенского университета (осн. в 1477 г.), интерферируемую местными языковыми особенностями. [3, S.72-73]

¹² В таблицах приняты следующие условные обозначения при отражении юго-западных изоглосс: + - последовательное отражение, (+) - относительно последовательное (т.е. ограничено определенной группой лексем), * - спорadicеское, - отсутствие.

Если суммировать данные по текстам личной переписки, то можно представить следующую шкалу отражения признаков юго-западного узуса (по мере убывания):

1. примарные признаки:

- **i:** ie uo
- **u:** ü:; апокопа; краткие гласные в открытом слоге;
- **gan/stan**; флексия -nd;
- **üe**; синкопа

2. секундарные признаки:

- **ou**; делабиализация ö ü; переход перед носовыми ö/o>ü/u
- **ei**
- суффикс диминутивов **-lin**
- аффриката **kh**; Part. II. **gsin**; суфф. **-nuss**.

Таким образом, приватная корреспонденция достаточно полно, хотя и непоследовательно, отражает фонетические (вокалические) черты узуса юго-западного ТВЛЯ. Особенно близки по степени региональной окраски тексты 2 - 5, 9 - 11 (переписка дворян). Региональная языковая окраска личной переписки позволяет говорить о значительной близости узуса юго-западного ТВЛЯ к его «разговорно-диалектной базе» (швабско-алеманская зона), что стало одной из причин его замкнутости по отношению к общенемецким интеграционным процессам начала XVI века.

Литература

1. Таценко Т.Н. Палеография немецких документов XVI века // Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1979. - Вып.11.
2. Eggers H. Deutsche Sprachgeschichte. Hamburg, 1986. Bd.2: Das Frühneuhochdeutsche.
3. Kluge Fr. Von Luther bis Lessing. Leipzig, 1918.
4. Дубинин С.И. Немецкий литературный язык позднего средневековья: Юго-западный ареал. Самара, 2000.
5. Е.Р.Сквайрс. Процессы развития ареальной базы нижненемецкого языка Ганзы // Вестник МГУ. Серия: Филология. М., 1997. - № 1-2.
6. Frühneuhochdeutsche Grammatik / Hrsg. von R.P. Ebert, O.Reichmann, H.J.Solms und K.P.Wegera. Tübingen, 1993.
7. Sonderegger St. Grundzüge deutscher Sprachgeschichte. Berlin - N.York, 1979. Bd.1.
8. Гухман М.М. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. М., 1959. Т.2.

9. Wolf N.R. Das Deutsch des Spätmittelalters (1250 - 1450). Das Deutsch der frühen Neuzeit (1450 - 1650) // W. Schmidt. Geschichte der deutschen Sprache / Bearb. von H.Langner. Stuttgart - Leipzig, 1993.

Источники и принятые сокращения

1. J.R. - J.Reuchlins Briefwechsel / Hrsg. von L.Geiger. Tübingen, 1857.
2. A.G. - A.Götze, H.Volz. Frühneuhochdeutsches Lesebuch. Göttingen, 1967. 5 Aufl.
3. S.H.R. - Spätmittelalter, Humanismus, Reformation. Texte und Zeugnisse / Hrsg. von H.Heger. München, 1975. - Bd.1.
4. D.P. - Deutsche Privatbriefe des Mittelalters / Hrsg. von G. Steinhausen. Berlin, 1899. - Bd.1.
5. R.Sch. - R. Schwenk. Vorarbeiten zu einer Biographie des N. von Wyle und zu einer kritischen Ausgabe seiner ersten Translatze. Göttingen, 1978.

Ю.Е.Сорокин

*Самарский государственный
педагогический университет*

СКАЗ КАК ОСОБАЯ ФОРМА РЕЧИ (на материале новел С.Беккета)

Анализировать художественное произведение, как известно, можно с 2-х фундаментальных позиций (или в 2-х планах): с позиций литературоведения и с позиций лингвистики. В последние годы особое внимание филологов привлекают семантические исследования художественного текста, поэтика и грамматика нарратива и т.д. Предметом современной семантики, по мнению Ю.С.Степанова, является не «отношение знаков к объектам», а «отношения знаков к объектам, как они (отношения) преломляются через синтаксис и прагматику». [Степанов, 1998:700] Центральной категорией современной прагматики является категория субъекта. Проблема субъекта характеризуется преодолением разрыва между двумя понятиями субъекта: 1) литературоведческим и 2) лингвистическим.

Объектом нашего исследования является речевая структура главного персонажа и тип повествовательной формы, характерной для прозаических произведений С.Беккета.
